
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ВЕРБАЛЬНОГО И НЕВЕРБАЛЬНОГО ЭТИКЕТА В АСПЕКТЕ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВУ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.С. Мамонтов, П.В. Морослин

Факультет иностранных языков
Международный славянский институт
ул. Годовикова, 9, стр. 25, Москва, Россия, 129085

Культура или культурное окружение людей представляет собой способ приспособления к существующей физической и биологической среде. Обычаи, традиции, общепринятые нормы поведения, необходимые для выживания и развития, передаются в каждом народе из поколения в поколение. Со временем люди уже не помнят происхождение мудрости, которой они владеют, а последующие поколения воспринимают унаследованную «мудрость жизни» как само собой разумеющееся, как непоколебимую истину. Общество создает свои табу и ценности, приучая людей отличать принятые нормы поведения от нерекомендуемых или запрещенных.

В статье рассматриваются некоторые особенности русского и китайского вербального и невербального этикета с точки зрения обучения языку как средству межкультурного общения. При этом отмечается, что при обучении языку как средству межкультурного общения одной из значимых задач выступает обучение речевому этикету, куда включают приветствия, обращения, прощания, советы, поздравление и др.

В результате проведенного сопоставления отмечается, что этикетные нормы в русской лингвокультуре в отличие от китайской менее детализированы, обладают меньшей степенью связи с конкретной ситуацией; с другой стороны, китайские нормы имеют более табуированный характер по сравнению с русскими.

Ключевые слова: культура, коммуникативные функции, этикетные правила, речевой этикет, обращение, жесты, мимика, приветствия, вербальный, невербальный

Никакая часть человечества не может
понять себя иначе как через понимание
других народов.
Клод Леви-Строс

Как известно, культура любого общества невозможна без соблюдения социальных норм и обычаев, регулирующих общественную деятельность и самым тесным образом связанных с процессом становления личности, ее социализацией.

Этот процесс усвоения личностью культуры данного общества выступает как «интернализация заданной суммы императивных требований» [1. С. 268], а обычаи, под которыми предлагается понимать стереотипные способы поведения, воспроизводящиеся в определенном обществе или социальной группе и являющиеся привычными для ее членов, представляют собой одну из наиболее древних форм аккумуляции и трансляции общественно-исторического опыта человечества. Возникшие в процессе культурной эволюции на социальной основе

культурные ритуалы человека обладают ярко выраженными коммуникативными функциями.

Последние, как нам кажется, легче всего увидеть на примере правил повседневного поведения *Homo Sapiens* (он же *Homo Loquens*) в обществе, а именно на примере так называемых хороших манер, сопоставляя их в различных лингвокультурах.

Исходя из того, что этикетные правила представляют собой одну из форм интеракции и могут быть различными одновременно и в малых социальных группах, например референтных, и в нациях, их знание имеет первостепенное значение в плане взаимного понимания личностей, выросших в условиях разных культур, в процессе общения.

Учитывая солидный разброс в определении феномена культуры — более 500 определений [2], под культурой предлагаем понимать «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе» [3. С. 292].

Специалисты предлагают выделять следующие основные признаки культуры [4. С. 21; 244].

1. Самодостаточность. Культура не зависит от отдельных индивидов. Она имеет собственную жизнь на групповом уровне. Отдельные индивиды приходят и уходят, а культуры остаются.

2. Целостность. В каждой культуре одни элементы уравновешены другими. Например, обычай кровной мести встречается у народов, для которых характерен определенный темперамент, возбудимость, а обязательной нормой поведения является готовность постоять за свою честь, гордость, независимость. Эти особенности приводят к резкому повышению вероятности убийства, в том числе по незначительным причинам. При этом обычай кровной мести может являться сильным элементом сдерживания тяжких преступлений, прежде всего убийств: вероятность неминуемого возмездия настолько велика, что число убийств не растет.

3. Внутренние и внешние проявления культуры. Внешние феномены культуры открыты и доступны наблюдению, например повседневные модели поведения. Внутренние феномены не наблюдаемы извне и часто не осознаются самим индивидом. К ним, к примеру, следует отнести мифы и то, что мы называем «дух» народа, под которым предлагается понимать «генетически обусловленную когнитивно-эмотивную составляющую, формирующую специфику мировосприятия как целого этноса, так и отдельного ее члена» [5. С. 27].

4. Отражение явлений, возникающих в обществе и не встречающиеся в природе, и то, что мы традиционно подразделяем на материальную и духовную культуру.

5. Свойства людей, не регулируемые биологическими инстинктами. Например, чувство голода — биологическое. Специфика же культуры проявляется, в частности, в том, сядет ли человек за стол или будет есть на ковре, пользоваться столовыми приборами или есть определенное, традиционное блюдо руками

и т.д. и т.п. В Африке, к примеру, громкое чавканье и рыгание означает, что еда вкусная; у арабов вежливым считается несколько раз отказаться от угощения, сопровождая это восклицанием «Клянусь Аллахом!».

6. Контроль над поведением. В разных культурах формы подобного контроля специфичны.

7. Менталитет: культура и сознание. Надынстинктивное поведение человека становится возможным благодаря сознанию. Любой культурный элемент связан со знаниями, навыками, ценностями, предпочтениями, традициями, т.е. с тем, что мы называем менталитетом.

8. Культура и деятельность — образцы поведения, т.е. то, как представители разных лингвокультур действуют в аналогичных ситуациях. При этом речь должна идти об устойчивых, повторяющихся образцах деятельности.

При обучении языку как средству межкультурной коммуникации обучение одной из сторон повседневного поведения, а именно «речи в культуре», речевому этикету выступает в качестве одной из значимых задач.

Напомним, что к речевому этикету принято традиционно относить приветствия — “Greetings”, обращения — “Forms of Address”, прощания — “Farewells”, представления — “Introductions”, извинения — “Apologies”, благодарности — “Giving thanks”, приглашения — “Invitations”, требования — “Requests”, предложения — “Suggestions”, советы — “Advice”, поздравления — “Congratulations”, соболезнования — “Condolences”.

Следует подчеркнуть, что речевой этикет, представляющий собой, как отмечалось выше, ритуализированное речевое поведение человека в социуме, характерен в первую очередь для контактного диалогического общения и реализуется носителями языка и культуры на интуитивном уровне. При этом он зачастую разнится от культуры к культуре, в результате чего речевое поведение инофона, не владеющего его нормами, может привести к коммуникативной неудаче.

В акте коммуникации, напомним, используются определенные языковые средства, отвечающие ситуации общения, особенностям коммуникантов (социальный статус, возраст, биологический пол, гендер, родство, знакомство), а также иерархии их социальной позиции и соответствующие коммуникативному намерению (выражение просьбы, отдавание приказа и т.д. и т.п.).

В данной статье мы ставим целью, исходя из лингводидактических целей, сопоставить в лингвокультурологическом плане некоторые формулы русского и китайского речевого этикета на материале обращений, приветствий а также жестов, сопровождающих приветствия и характерных для двух лингвокультур.

Обращения предназначены для установления контакта с партнером по коммуникации, они задают регламентируемую тональность разговору, очерчивая ситуацию, набор релевантных признаков коммуникантов и т.д. и т.п. Одновременно обращения демонстрируют желание завязать разговор, служат своеобразной временной вехой состоявшегося контакта и его особенностями.

Под обращением следует понимать некое лексическое средство с определенной функцией и с независимой синтаксической позицией в тексте. По нашему мнению, функция обращения заключается в обеспечении направленности текста от

адресанта адресату при соблюдении принятых и тем и другим социально-типизированных норм общения.

Исходя из лингводидактических целей, следует выделять такие признаки в семантической структуре обращения, как адресация, звательность и побудительность, считая при этом обращение своего рода языковой универсалией, так как неизвестны языки, которым это явление было бы не присуще. В то же время практика показывает, что использование в речи лексических средств, выполняющих функцию обращения в русской и китайской лингвокультурах, может иметь существенные различия. Имеется в виду синхронный срез русского литературного языка и китайского литературного языка на основе пекинского диалекта.

Итак, более-менее совпадающими, но все-таки не идентичными, а следовательно, способными провоцировать коммуникативные помехи следует считать так называемые «регулятивы», подразделяющиеся на нефамильярные и фамильярные [6. С. 114]. К не фамильярным относятся обращения типа «гражданин», «господин», «товарищ», «мистер». Следует подчеркнуть, что их состав и употребление в целом совпадают в двух языках, за исключением слова «гражданин» — оно не используется в обращении в китайской лингвокультуре. Также следует подчеркнуть, что регулятив «господин» употребляется только при обращении к иностранцам.

К фамильярным регулятивам следует относить в первую очередь такие антропонимы, как «папа», «мама», дедушка», «бабушка», «девушка», «молодой человек» и ряд других. Отметим: они существенно различаются в русском и китайском языках. Например, русские термины родства «дядя», «тетя» переводятся на китайский язык разными словами в зависимости от того, чьего брата (отца или матери) они обозначают и является ли он старше или младше родителя адресанта.

По первому из этих признаков различается также обращение к бабушкам и дедушкам по линии отца или матери. В обоих языках термины родства в качестве обращения могут употребляться не только по отношению к родственникам.

Любопытно, что в русском языке такие антропонимы, как «девушка», «молодой человек», «ребята» никак не характеризуют того, кто их употребляет, тогда как в китайском они указывают на пожилой возраст (ср. в русском языке «юноша») или сельское воспитание адресанта.

Обращение единственного числа «друг» в русском языке, как правило, обладает оттенком фамильярности, множественного — торжественности. В китайском же языке подобное обращение (не имеющее форм числа) употребляется в повседневно-обиходном общении между молодыми людьми без каких-либо ограничений. Следует отметить, что состав таких эмоционально-окрашенных регулятивов, как «голубчик», «лапочка», «старик» и т.д. и т.п. в двух языках полностью не совпадает.

Большие, на наш взгляд, различия можно наблюдать в русской и китайской лингвокультурах на примерах употребления в качестве обращений личных имен. Обратим внимание — отчеств в китайских именах нет, а имена в «узком» смысле этого слова, в том числе деминутивы, используются носителями китайского языка и культуры только при обращении близких родственников старшего возраста

к младшим. При этом (существенным возрастным различием считается разница в десять лет) при обращении других людей старшего возраста к младшим имя употребляется вместе с фамилией в позиции после нее.

Учитель обращается к ученикам по фамилии. Младшие родственники китайцев в качестве обращения к старшим используют термины родства. Употребление имени обязательно в сочетании с термином родства допускается, если в момент речи присутствуют два старших родственника одного статуса, например два старших брата. При обращении младших к старшим, не имеющим с ними родственных связей, употребляются сочетания «фамилия + брат» («фамилия + сестра»). Ученики обращаются к учителю, а студенты — к преподавателю по модели «учитель + фамилия», «преподаватель + фамилия». Модель «должность + фамилия» широко используется в официальном общении.

Молодые люди приблизительно одного возраста обращаются друг к другу по фамилии, употребляя после нее регулятив «сяо» («младший»), а люди старшего возраста, общаясь между собой, добавляют к фамилии регулятив «лао» («старший»).

Значительные расхождения в двух лингвокультурах можно наблюдать, сопоставляя использование личных местоимений в апеллятивной функции. Так, в русской лингвокультуре личные местоимения в качестве обращений почти не употребляются, исключение составляет сниженное обращение типа «Эй вы!» («Эй вы! Что вам здесь надо?»), выражающее грубое отношение к собеседнику.

В китайском языке и культуре использование местоимений 2-го лица в виде обращения не выражает никаких эмоций. Но существуют две разновидности подобных местоимений: одна — стилистически не маркированная, другая же употребляется в общении лишь молодых людей в неофициальной обстановке. Обе разновидности, обладая значением единственного числа, при обращении к двум и более лицам сочетаются со специальными показателями множественного числа, один из которых является стилистически нейтральным, а другой относится к высокому стилю речи.

Таким образом, следует констатировать, что если по функциональному и позиционному признакам обращения в русской и китайской лингвокультурах совпадают, то в использовании лексических средств в качестве обращения в них наблюдаются значительные различия, которые и по мнению российских методистов, и по мнению их китайских коллег-русистов, способны провоцировать многочисленные ошибки в речи на русском языке.

Переходя к приветствиям и жестам сопровождения приветствия в русском и китайском речевом этикете, необходимо особо подчеркнуть: любой народ в процессе использования языка во всех его известных функциях опирается на национальные традиции, систему ценностей и т.д. и т.п.

В кросс-культурной коммуникации если и адресант, и адресат не в состоянии вписаться в рамки единого культурного фона, это может повлечь за собой коммуникационные сбои, потери, помехи, что делает общение в лучшем случае просто бесполезным, а в худшем — приводит к конфликтным ситуациям, знакомым многим не понаслышке вследствие опыта пребывания в инолингвокультурном пространстве.

Думается, ни для кого не секрет, что представители разных лингвокультур независимо от их национальной специфики непременно приветствуют друг друга: как в вербальной, так и в невербальной форме — посредством мимики и жеста. Рассмотрим отдельные примеры.

Всем знакомые русские этикетные приветствия «привет», «здравствуйте», «доброе утро», «добрый вечер» в китайской лингвокультуре имеют отличные смысловые значения. Например, приветствие «доброе утро» в Китае используется лишь в короткий промежуток времени, точнее, между утренним пробуждением и завтраком. Рано лечь спать, и рано встать — один из основополагающих принципов, правил и норм поведения носителей китайского языка и культуры. Более того, в китайской лингвокультуре приветствие «доброе утро» содержит значение похвалы. Отметим: если в Китае с данным приветствием обратиться к кому-либо в 10 часов утра, это будет воспринято как насмешка.

Известно, что в России приветствие «доброе утро» употребляется в период с 4 до 12 часов, «добрый день» — с 12 до 17 часов. Отметим: в китайском языке нет соответствующего приветствия, как нет приветствия, эквивалентного русскому «добрый вечер».

Необходимо добавить, что этикетно-узуальные фразы «Как дела?», «Как жизнь?», «Как поживаешь?» и т.д., тесно связанные с приветствием в русской лингвокультуре, отсутствуют в китайской. В китайской же приветствиями являются фразы типа «Ты поел?», «Куда ты идешь?», «Ты занят?» и т.д. и т.п., которые могут показаться носителю русского языка и культуры несколько бесцеремонными, навязчивыми. Однако в данном случае имеет место лишь проявление национально-культурной специфики.

Традиционно в Китае принято приветствовать друг друга вопросом о том, чем занят партнер по коммуникации именно в данный отрезок времени («Ты выходишь?», «Ты идешь на работу?», «Гуляешь?»), которые могут быть обращены к собеседнику по несколько раз в день. Полагаем, объяснение данному феномену следует искать в глубинных философско-гносеологических корнях китайской культуры, где традиционно более развиты контакты между людьми, имеет место более пристальное внимание к личной жизни членов коллектива, к их трудовой и прочей деятельности, в то время как культура европейцев склонна табуировать то, что имеет отношение к личной жизни человека.

Мы уже отмечали в ряде своих работ, что, согласно исследованиям культурных антропологов, в частности американских, существует деление на так называемые индивидуалистические и коллективистские культуры. К первым традиционно принято относить в первую очередь культуру англоязычных стран: США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, Канады и т.д., а к коллективистским — страны Азии и Южной Америки: Японию, Тайвань, Гонконг, Колумбию, Перу и т.д. [7].

Переходя к рассмотрению невербальных приветствий в русской и китайской лингвокультурах, остановимся на самом феномене невербальных средств коммуникации.

Исследователи считают, и с этим трудно не согласиться, что 50% информации несут жесты и мимика. Они особенны и не всегда определены, отражают со-

стояние и отношения людей, являются наглядным отражением мысли и, что самое главное для кросс-культурных исследований, имеют национальную специфику, которую мы и рассматриваем в настоящей статье.

Напомним, что входит в понятие «невербальный язык» или “silent language”.

Во-первых, сюда относятся жесты — значащие телодвижения, которые реализуются как сознательно, произвольно, в расчете на собеседника, так и, как отмечалось выше, на подсознательном уровне.

Во-вторых, это мимика — значащие движения человеческого лица.

В-третьих, составной частью невербального языка следует считать позы — значащие положения человеческого тела, сохраняемые в течение определенного времени.

И, наконец, в-четвертых, выражение лица, иными словами, значащее фиксированное положение лицевых мышц.

Любопытно, что на сегодняшний день наука пока не в состоянии объяснить, почему одно и то же средство невербальной коммуникации имеет у разных народов разный смысл: так, жест жителя Японии «иди сюда» понимается жителем России как «до свидания», а жест «уволен с работы» — как «я сыт» [8. С. 142].

Возвращаясь к русско-китайскому материалу, отметим, что, с точки зрения носителя китайского языка и культуры, русские в отличие от китайцев не принадлежат к «улыбающимся» нациям, тогда как в Китае поощряется и пропагандируется улыбка (например, в сфере обслуживания), позволяющая клиенту почувствовать доброе расположение со стороны продавца.

В России, как правило, по этикету не принято улыбаться незнакомым. Так, гражданин КНР, улыбаясь сотруднику, например, российской таможни, скорее всего, не получит ответной улыбки. Следует добавить, что в русской лингвокультуре в отличие от китайской улыбка не является атрибутом вежливости, порой она воспринимается в прямо противоположном смысле («Чему вы улыбаетесь?»).

При встрече в китайской лингвокультуре практикуют так называемый традиционный китайский поклон, хотя в последнее время он все чаще становится частью лишь праздничных событий, например свадьбы и т.п.

Если говорить о широко распространенном во всем мире жесте рукопожатия, то в китайской лингвокультуре он помимо приветствия имеет такие социальные функции, как выражение благодарности, симпатии, а также поздравление, прощание, что в целом совпадает с русской лингвокультурой, чего нельзя сказать о таком жесте, как объятие.

Как известно, в России при приветствии практикуются объятия между представителями разного пола и возраста, тогда как в Китае в силу традиционной «интравертивности» национальной личности подобное встречается крайне редко и лишь в тех случаях, когда инициатива исходит, к примеру, от представителя русской национальности. Правда, в последнее время преимущественно в больших городах Китая в связи с ростом влияния европейской культуры наметилась тенденция к более широкому использованию данного жеста.

Если говорить об этикете поцелуя, то в китайской лингвокультуре в отличие от русской, жест поцелуя при встрече и прощании не является, как в России, распространенным опять же в силу того, что традиционные восточные, в том числе

китайские, религиозно-философские учения предписывают скрывать свои чувства, что, как уже отмечалось, не распространяется на взаимодействие с партнерами по коммуникации, принадлежащими к европейскому культурному ареалу.

Итак, как мы видим, этикетные нормы в русской лингвокультуре в отличие от китайской менее детализированы, что, по-видимому, связано с иной иерархией традиционных отношений между ее представителями. Одновременно следует констатировать более обобщенный характер норм русского этикета, меньшую степень их связи с конкретной ситуацией. В отдельных случаях следует также отметить более табуированный характер китайских норм по сравнению с русскими.

Исследования, проведенные на материале сопоставления вербального и невербального языков носителей как «дистантных», так и «контактных» культур, дают право констатировать в ряде случаев наличие значительного объема расхождений, обусловленных их национально-культурной спецификой, где не последнюю роль играют географические, природно-климатические, религиозно-этические и тому подобные причины. Такого рода расхождения в соответствии с методическим принципом учета родной культуры адресата должны быть взяты на вооружение преподавателями не только русского языка как иностранного, но и любого другого языка как неродного.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аршавская Е.А.* Речевой этикет современных американцев США (на материале приветствий) // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 268—277.
- [2] *Мамонтов А.С., Мамонтов С.П.* Культурология: учебник. М.: Гардарики, 2005.
- [3] *Философский энциклопедический словарь.* М.: Советская энциклопедия, 1983.
- [4] *Кочетков В.В.* Психология межкультурных различий. М., 2002.
- [5] *Мамонтов А.С.* Просветительская деятельность Международной Кирилло-Мефодиевской академии славянского просвещения // Сб. материалов международных научных конференций и «Круглых столов» (2013—2014 годы) «Международный славянский институт как субъект культурно-образовательной и просветительской деятельности. М., 2014. С. 26—34.
- [6] *Гольдин В.Е.* Обращение: Теоретические проблемы. М., 1987. С. 114—115.
- [7] *Hofstede G.* Cultures and Organizations: Software of the Mind. N.Y.: McGraw-Hill, 1991.
- [8] *Акишина А.А., Кано Х.* Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1991.

ON SOME PECULIARITIES OF RUSSIAN AND CHINESE VERBAL AND NON-VERBAL ETIQUETTE IN THE ASPECT OF LANGUAGE TEACHING AS MEANS OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

A.S. Mamontov, P.V. Moroslin

Faculty of Foreign Languages
International Slavonic Institute
Godovikova str., 9, bld. 25, Moscow, Russia, 129085

Culture or cultural environment of people represents way to adapt themselves to existing physical and biological circumstances. Customs, traditions, generally accepted norms of behavior required for peoples' survival and development have been passed down from one generation to the next one. In the course of time people have not been able to remember the origin of wisdom they possess and next generations take the inherited "wisdom of life" as granted, as unshakeable truth. Societies have made their taboos and cultural values teaching people to distinguish norms of behavior encouraged by them from not recommended or forbidden.

The article regards some peculiarities of Russian and Chinese verbal and non-verbal etiquette as to teaching a language as a means of cross-cultural communication. It's noted that when teaching a language as a means of cross-cultural communication one of the significant tasks is teaching speech etiquette including greetings, farewells, address, advice, congratulations and etc.

As a result of comparison being done it's noted that norms of etiquette in Russian cultural studies unlike Chinese ones are less detailed, have connection with concrete situation to a less degree and on the other hand the Chinese norms have more taboo character in comparison with Russian ones.

Key words: culture, communicative functions, etiquette, speech etiquette, address, gestures, face expressions, greetings, verbal, non-verbal

REFERENCES

- [1] Arshavskaya E.A. Rechevoj etiket sovremennykh amerikancev SSHA (na materiale privetstvij) // Nacionalno-kulturnaya specifika rechevogo povedeniya. M.: Nauka, 1977. S. 268—277. [Arshavskaya E.A. Speech etiquette of modern Americans of the USA (on the material of greetings) // National-cultural specific features of speech behavior.]
- [2] Mamontov A.S., Mamontov S.P. Kulturologiya. Uchebnik. M.: Gardariki, 2005. [Mamontov A.S., Mamonov S.P. Culturology. Textbook.]
- [3] Filosofskij enciklopedicheskij slovar'. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1983. [Philosophic encyclopedic dictionary.]
- [4] Kochetkov V.V. Psihologiya mezkulturnych razlichij. M., 2002. [Kochetkov V.V. Psychology of intercultural differences.]
- [5] Mamontov A.S. Prosvetitel'skaya deyatelnost' Mezdunarodnoj Kirillo-Mefodievskoj akademii slavyanskogo prosvescheniya. Sb. materialov mezdunarodnykh nauchnykh konferencij i "Kruglych stolov" (2013—2014 gody). Mezdunarodnyj slavyanskij institut kak subyekt kulturno-obrazovatelnoj i prosvetitel'skoj deyatelnosti. M., 2014. S. 26—34. [Mamontov A.S. Educational activities of International Kyrillo-Mefodiev academy of Slavonic Enlightenment. Collection of materials of international scientific conferences and "Round-table conferences" (2013—2014 years). "International Slavonic Institute as subject of cultural-educational activities".]
- [6] Goldin V.E. Obrascheniye: Teoreticheskiye problemy. M., 1987. S. 114—115. [Goldin V.E. Address: Theoretical problems.]
- [7] Hofstede G. Cultures and organizations: Software of the Mind. N.Y.: McGraw-Hill, 1991.
- [8] Akishina A.A., Kano Ch. Zhesty i mimika v russkoj rechi. Lingvostranovedcheskij slovar. M.: Russkij yazyk, 1991. [Akishina A.A., Kano H. Gestures and face expression in Russian speech. Cultural Studies Dictionary.]